

Голубева Евгения Владимировна

СРАВНЕНИЯ В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ КАЛМЫКОВ

Данная статья посвящена анализу сравнительных оборотов, зафиксированных автором в разговорной речи калмыков. В качестве иллюстративного материала впервые используются и речевые образцы на калмыцком языке, и речь калмыков по национальности на русском языке; приводятся некоторые эквиваленты из русского языка. Автор делает вывод о том, что при выявлении национально-культурной специфики сравнений прослеживается глубокое влияние русского языка на современный калмыцкий язык, а именно на его разговорную форму.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 4. С. 73-75. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC CHARACTERISTICS OF INTERROGATIVE SENTENCES IN THE ENGLISH POLITICAL SPEECH

Bondarenko Irina Viktorovna, Ph. D. in Philology
Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
irbond@mail.ru

The article considers the implementation of communicative and pragmatic characteristics of interrogative sentences functioning in the text of a political speech. The author focuses on the analysis of the question and answer approach in the presentation of information, in which a thematic special question initiates a dialogue in a monologue discourse, and the response replicas are rhematized, forming theme-rheme sequences that not only create coherence of the text, but also involve the audience in developing discussion of a speaker with himself/herself. The poly-pragmatic nature of questions ensures the implementation of a multi-faceted plan of the politician: to attract, interest, convince audience, manipulating their minds by the means of a language.

Key words and phrases: political communication; question and answer approach; theme-rheme sequence; cohesion; special question; general question.

УДК 811.511

Данная статья посвящена анализу сравнительных оборотов, зафиксированных автором в разговорной речи калмыков. В качестве иллюстративного материала впервые используются и речевые образцы на калмыцком языке, и речь калмыков по национальности на русском языке; приводятся некоторые эквиваленты из русского языка. Автор делает вывод о том, что при выявлении национально-культурной специфики сравнений прослеживается глубокое влияние русского языка на современный калмыцкий язык, а именно на его разговорную форму.

Ключевые слова и фразы: калмыцкий язык; разговорная речь; русская речь калмыков; устойчивые сравнения; сопоставление; образ-эталон.

Голубева Евгения Владимировна, к. филол. н.
Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова
Китайский нефтяной университет, г. Пекин, кампус Кармай
lisa101@yandex.ru

СРАВНЕНИЯ В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ КАЛМЫКОВ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-04-00312.

Разговорная речь современных носителей калмыцкого языка отличается яркостью, эмоциональностью, образностью, что реализуется, в том числе, при помощи сравнений. Обычно при сравнении в разговорной речи используются стереотипные образы-эталоны, но даже при появлении индивидуально-авторских образных компаративных единиц участники общения обычно верно трактуют признак для сравнения, так как выбирается известный для коммуникантов образ-эталон.

В данной статье рассматриваются современные устойчивые сравнения, зафиксированные в устной калмыцкой или русской речи калмыков. Материалом для анализа послужили речевые образцы, собранные автором из наблюдений за процессом повседневного общения. При этом рассматриваются не только фактические языковые единицы на калмыцком языке, но и компаративные образцы на русском языке, которые являются речевым продуктом калмыков по национальности.

По мнению Л. В. Щербы, «литературный язык может настолько отличаться от разговорного, что приходится иногда говорить о двух разных языках» [7, с. 145]. Данное определение как нельзя лучше характеризует современную языковую ситуацию, при которой литературный калмыцкий язык является статичной системой, зафиксированной в письменных памятниках и произведениях художественной литературы, а разговорная речь никак не фиксируется и «живет своей жизнью». В описании и интерпретации фактов разговорной речи большую роль играют многие факторы: ситуация общения, мимика, жесты говорящих, социальный статус, эмоции, ритм, темп речи и т.д.

Сравнения в разговорной речи используются обычно для повышения образности, акцентирования внимания собеседников, для высказывания собственного «авторитетного» субъективного мнения, для очерчивания границ своего статуса в пределах участников общения, а порой для прямого/скрытого оскорбления, унижения достоинства объекта сравнения и создания речевого конфликта. Образной компаративной оценке подвергаются внешность человека; особенности его интеллекта, характера; его морально-этические качества; поведение; поступки; деятельность; финансовое состояние; способы перемещения; межличностные отношения; пища.

Многочисленны образцы, характеризующие внешность человека, например, основанием для сравнения служат: *красота* «ирон. красивый как арбуз», «нашелся Ален Делон» – о человеке, который неоправданно считает себя красивым; *цвет лица* «түүкэ өдмг эдл» – лицо как «недопеченный» хлеб; *калм.* «суха кевтэ

улах» – раскраснеться как таволжник (кустарник); *форма лица* «лицо как блин», «лицо как будто сковородкой ударили»; *мөрн чирэтэ* – лицо как лошадиная морда; *руки* «руки как крюки»; *бедра женщины* «бедра как у армянки»; *худоба* «худой как бухенвальский крепыш» – *жарг. мол. шутол.-ирон.* об очень худом человеке [3, с. 214]; «худой как гончая»; «как карандаш в стакане» – о худом человеке, на котором плохо сидит одежда. *Чиксн колбас эдл (чиксн махн эдл)* – *досл.* толстый как колбаса (перевязанная шпагатом) (≈ русск. круглый (толстый) как колобок). Так говорят о толстых мужчинах/женщинах, на которых одежда перетягивает тело, образуя некрасивые толстые складки.

«Гестэ баавһа эдл тарһн» – толстый как беременная женщина. Обычно употребляется в отношении мужчин, имеющих большой живот. *«Гестэ баавһа эдл унтх»* – долго спать как беременная женщина. Может использоваться в отношении ленивого человека, который неоправданно много спит, при этом не делая ничего по хозяйству.

В таких языковых единицах просматривается негативное отношение калмыков к беременным женщинам. Беременная женщина не может выполнять тяжелую работу. В кочевом прошлом калмыков ежедневные бытовые заботы: чистота в доме (кибитке), поддержание огня в очаге, заготовка топлива для очага, уход за скотиной, приготовление пищи, переработка продуктов животноводческой деятельности, воспитание детей, валяние войлока для жилища, изготовление одежды и многое другое, – лежали на хрупких плечах женщин. Беременная женщина делать все это в полном объеме не могла физически, требовалась помощь родственников, мужа, что могло вызывать недовольство.

Сравнению подвергаются *внутренние качества и интеллектуальные способности*: «тупой как стадо индейцев»; «холодный как сердце моей первой (второй) жены» – о жестоком хладнокровном человеке (может употребляться и в прямом значении «холодный» в отношении предметов); «ведешь себя как наследный принц (принц крови)»; «нашлась королева, то же мне!» – о человеке, который ведет себя высокомерно и спесиво. Невнимательность (заторможенность) как основание для сравнения представлена в калмыцком выражении *«аман анһасн кун эдл»* – *досл.* как человек с раскрытым ртом (вести себя / идти / смотреть).

Есть несколько сравнений, в которых актуализируется разная характеристика глаз и взгляда человека: *«Му нүдэр халэх»* – *досл.* Смотреть плохими глазами (≈ русск. смотреть как на врага народа; смотреть как Ленин на буржуазию; смотреть как солдат на вошь). *«Укр нүдэр халэх»* – смотреть как корова (о больших темных круглых глазах, выражающих печаль и безмолвную просьбу). *«Заһс нүдтэ»* – глаза как у рыбы (о человеке с прозрачными, белесыми, мутными, ничего не выражающими глазами). *«Тоста нүдэр халэх»* – *досл.* смотреть масляными глазами (≈ русск. смотреть как кот на сало). В русском языке есть следующие компаративные единицы, характеризующие взгляд человека: *смотреть как кролик на удава; смотреть как кот на сало; смотреть как баран на новые ворота; смотреть как на врага; смотреть как солдат на вошь* [8]. В русской речи калмыков часто используются компаративные единицы русского языка, это легко объясняется тем, что калмыки прекрасно владеют русским языком, изучают его с начальной школы как родной; живут в соседских отношениях с русскими в течение более четырехсот лет.

Поведение человека в разных ситуациях также подвергается оценке и находит отражение в разговорных компаративных единицах. Старшее поколение пользователей языка использует выражение о лживости собеседника *«врать как Троцкий на съезде партии»*. Конечно, мало кто из молодых людей знает, кто такой Троцкий и на каком съезде партии он выступал.

О госте, который пришел в дом без гостинцев, неодобрительно могут сказать: *«пришел пустой как шарабан»* (шарабан – вид открытой повозки с деревянными лавками для прогулок и охоты) ≈ калм. *«альхан ташад ирх»* (*досл.* прийти, хлопая в ладоши), *«һуйян ташад ирх»* (прийти, хлопая себя по ляжкам).

В разговорной речи калмыков зафиксировано следующее выражение: *Прыгать как блоха на сковородке* – о человеке, который ведет себя непоследовательно, кидается от одного дела к другому; тратит время на гулянки, не работает. В русских лексикографических источниках есть выражение *«вертеться, как вошь на сковородке»* (быть в неудобном положении и очень стараться из него выйти; суесться) [1, с. 95], прослеживается явное несовпадение коннотации похожих выражений.

В анализируемом языковом ареале существуют некоторые выражения, связанные с употреблением алкоголя, например: *«Ундасчах укр эдл уух»* – пить как корова, страдающая от жажды (говорят о человеке, который много пьет (алкоголь)); состояние опьянения (*русск. пьяный как сапожник, как свинья, как скотина, пить как лошадь*); *русск. речь калмыков: кривой как сабля; синий как баклажан; пить как мужики на лесоповале; пить/жрать как будто в два горла.*

Многочисленны компаративные единицы, в составе которых носители используют образ-зооним, например: *«дееснэс тасрсн ноха кевтэ гүүх»* – бегать как собака, оторвавшаяся с привязи (о человеке, который гуляет, злоупотребляет спиртным, не ночует дома); *«һаха эдл идх»* – есть как свинья (неаккуратно, чавкая, разбрасывая все на столе, хватая еду руками); *«мөрн чирэтэ»* – лицо как лошадиная морда (о человеке, у которого некрасивые черты лица, вытянутая голова, тяжелая нижняя часть лица); *«ажрһ эдл»* – как конь (о наглом, агрессивном, постоянно нападающем человеке); *«темэн эдл»* – как верблюд (о человеке с размеренной долговязой походкой).

Собирательный образ животных представлен в сравнении со скотиной вообще: *«Махлата мал»* – как скотина в шапке (о человеке, который ведет себя глупо, недалечно, не слушается старших родственников (о детях)).

В русском языке сравнение как у старика (у старухи) рисует образ, в котором характеристики представлены в совокупности: «морщинистое лицо, сутулая, сгорбившаяся спина, трясущиеся руки, слабые ноги». В калмыцком языке есть эквивалентные выражения: *«Көгин эмгн кевтэ»* – как старуха; *«Көгин өвгн*

кевтә» – как старик; они используются для оценки человека, который медленно двигается, шаркая ногами, медленно говорит, ворчит, жалуется на жизнь.

Финансовое состояние объекта сравнения актуализируется в следующих единицах: *«ты как богатый Буратино / богатынький Буратино»*; отсутствие больших денег подчеркивается в выражении *«я же не Рокфеллер; я же не дочь / сын Рокфеллера»* (образом-эталоном выступает Рокфеллер – первый долларовый миллиардер в истории человечества; Рокфеллер-младший – единственный сын миллиардера, получивший в наследство огромное состояние). Безбедная, защищенная, богатая и сытая жизнь как объект охарактеризована в следующих сравнениях: *«жить как сало в шоколаде»*; *«жить как помещик (помещица), как буржуй»*; данным выражениям соответствуют литературные единицы: **Ясн дотрк чимгн мет, яңг дотрк идән мет.** – Как костный мозг, как ядро ореха [5, с. 336]. **Өөкн дотрк бөөр мет, өндгн дотрк уург мет.** – Словно почки в жиру (в сале), словно желток в яйце [Там же, с. 337]. **Өндгнә уург мет, өөкн түнтг мет.** – Словно желток в яйце, словно комок жира в запеченном тесте [Там же].

Следующие зафиксированные речевые образцы иногда граничат с инвективной лексикой, выражения являются грубыми, оскорбительными, но это не противоречит отнесению их к устной разговорной речи: *Болтается как дерьмо в проруби* (о человеке, который не предпринимает активных действий для изменения ситуации); сравнения, характеризующие скорость действия (его быстроту): *мелькнул как вода в унитазе*; медленные действия: *идти/стоять как будто в штаны наложил* (≈ калм. *Эрә көлән чирәд йовх* – досл. еле волочить ноги); калмыцкое выражение, содержащее скрытое сравнение, *«бааста хошингта»* – досл. с задницей в дерьме (используется в отношении людей, которые забыли о собственном образе жизни и ведут себя высокомерно, поучая других; также может быть использовано в отношении молодежи, которая ведет себя вызывающе, не выказывая должного уважения к старшим).

Таким образом, важной задачей лингвистов является анализ потенциально значимых для системы языка единиц [2, с. 88-91; 6, с. 115-122], в том числе и единиц разговорной речи. Тесное переплетение языков, национальных традиций и обычаев русских и калмыков в Республике Калмыкия, общая ассимиляция калмыцкого народа грозят полным исчезновением калмыцкого языка в его литературной форме, остановкой развития системы языка, уменьшением количества активных пользователей.

В сравнениях, употребляемых в разговорной речи калмыков, объектами чаще всего становятся внешность человека, части его тела, черты характера, поведение, образами-эталоном выступают различные зоонимы. Как и в любом другом языке, в калмыцкой разговорной речи современных носителей встречаются сравнения грубые, просторечные, иногда с включением обсценной лексики. Вероятно, употребление подобных единиц вызвано потребностью в максимальном достижении коммуникативной цели (оскорбление, унижение достоинства, провоцирование конфликта), низким культурным уровнем говорящего. Анализ любого уровня развития калмыцкого языка необходим с точки зрения сохранения целостности языковой системы, которая находится на грани исчезновения.

Список источников

1. **Белянин В. П., Бутенко И. А.** Живая речь: словарь разговорных выражений. М.: ПАИМС, 1994. 192 с.
2. **Голубева Е. В.** Устойчивые сравнения как способ когнитии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12. Ч. 2. С. 88-91.
3. **Елистратов В. С.** Словарь русского арго. М.: Русские словари, 2000. 694 с.
4. **Малькова В. В.** Устойчивые сравнения как средство выявления ассоциативного потенциала русских и немецких слов: дисс. ... к. филол. н. М., 2014. 172 с.
5. **Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая** / сост., пер. Б. Х. Тодаевой. Элиста: ЗАОР «НПП «Джангар», 2007. 839 с.
6. **Пюрбеев Г. Ц.** Анализ компаративных конструкций в калмыцком фольклоре // Вестник КалмГУ. Элиста: Изд-во КалмГУ, 2016. № 4 (32). С. 115-122.
7. **Щерба Л. В.** Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. 188 с.
8. **Яхина Д. И.** Сравнение в разговорной речи // Проблемы речевой коммуникации: межвузовский сборник научных трудов. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2005. Вып 5. С. 129-135.

COMPARISONS IN THE KALMYKS' COLLOQUIAL SPEECH

Golubeva Evgeniya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov
China University of Petroleum, Beijing, campus Karamay
lisa101@yandex.ru

The given article is devoted to the analysis of comparisons fixed by the author in the Kalmyks' colloquial speech. As an illustrative material the article for the first time uses verbal samples in the Kalmyk language and the speech of the Kalmyks by nationality in Russian; the paper also presents some equivalents from the Russian language. The author concludes that in the process of the identification of the national and cultural specificity of comparisons the deep influence of the Russian language on the modern Kalmyk language, namely, on its colloquial form, can be traced.

Key words and phrases: Kalmyk language; speech; Kalmyks' Russian speech; fixed comparisons; comparison; approved sample.